

The *Socio-Intellectual Foundations*
of MALEK BENNABI'S APPROACH
to CIVILIZATION

БАДРАН БЕНЛАХСЕН

СОЦИАЛЬНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ
ОСНОВЫ ПОДХОДА МАЛЕКА БЕННАБИ
К **ЦИВИЛИЗАЦИИ**

МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА

Бадран Бенлахсен

**СОЦИАЛЬНО-
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ
ОСНОВЫ ПОДХОДА
МАЛЕКА БЕННАБИ
К ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Санкт-Петербург
Издательство «Петербургское Востоковедение»
2022

УДК 297
ББК Э38-2
Б46

*Книга издается под патронажем
Института Интеграции Знаний*

Бадран Бенлахсен

Б46 Социально-интеллектуальные основы подхода Малека Беннаби к цивилизации / пер. с англ. С. М. Коваленко. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2022. — 32 с. (Серия «Мир современного ислама»: «Books-in-Brief», XXIV).

ISBN 978-5-85803-598-5

Настоящее издание посвящено работе Малека Беннаби (1905–1973), выдающегося алжирского мыслителя и мусульманского интеллектуала. В нем предлагается новый взгляд на методологию и философию Беннаби. Его исследования раскрывают причины упадка мусульман и успеха западной цивилизации и культуры. В своих научных изысканиях ученый пришел к выводу, что проблемы кроются не в Коране или исламе как таковом, но, скорее, в самих мусульманах. Осознание правдивой картины влияния колонизации и факторов, направляющих различные цивилизации, поможет решить проблемы мусульманского мира и положить начало мусульманскому ренессансу.

Книга рассчитана на всех интересующихся современной исламской мыслью.

*Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору
и могут не совпадать с мнением издателя.*

ISBN 978-5-85803-598-5

9 785858 1035985

© Международный институт исламской мысли, 2013

© Институт Интеграции Знаний,
издание на русском языке, 2022

Про серию

Серия «Мир современного ислама» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, давая при этом читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги, и помогает вникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Серия состоит из 27 книг, разделенных на три собрания. Третье собрание включает следующие 9 книг:

Ахмад ар-Райсуни

Аш-Шура: Коранический принцип совещания

Мухаммад 'Умар Фарук

На пути к нашей Реформации: от законничества к ценностно ориентированному исламскому праву и юриспруденции

Фатхи Хасан Малкави

Оценивание интеллектуального строения, а также структуры мысли и разума

Мусфир бин 'Али ал-Кахтани

Понимание макасид аш-шари'а: современный взгляд

Бенауда Бенсаид

Слуга Бога и человечества — наследие шейха Мухаммада ал-Газали

▼ *Бадран Бенлахсен*

Социально-интеллектуальные основы подхода Малека Беннаби к цивилизации

Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур

Трактат о целях шариата

Фатхи Хасан Малкави

Эпистемологическая интеграция: основы исламской методологии

Зульфикар 'Али Шах

Антропоморфные описания Всевышнего в иудейской, христианской и исламской традициях. Представляя Непредставимое

Введение

Эта брошюра, посвященная работе Малека Беннаби (1905–1973), выдающегося алжирского мыслителя и мусульманского интеллектуала, предлагает новый взгляд на его методологию и философию. Беннаби, исследования которого раскрывают причины упадка мусульман и успеха западной цивилизации и культуры, пришел к выводу, что проблемы кроются не в Коране или исламе как таковом, но в самих мусульманах. Осознание правдивой картины влияния колонизации и факторов, направляющих различные цивилизации, поможет решить проблемы мусульманского мира и положить начало мусульманскому ренессансу.

Работа исследует подходы Беннаби к цивилизации и принципы, основанные на методологии метатеоретизирования (*Ми*), она выходит за пределы доступной литературы, чтобы представить междисциплинарный подход Беннаби к цивилизации, и анализирует его базовую структуру. В книге раскрывается теория Беннаби, заключающаяся в том, что внутренние и внешние, а также социально-интеллектуальные факторы управляют цивилизацией и непосредственно для цивилизации может быть составлено уравнение.

Согласно Беннаби, религия является наиболее значимым катализатором в уравнении «Человек + Земля + Время = Цивилизация», и это важно для прекращения мусульманского упадка. Для Беннаби человек — центральная сила в любом цивилизационном процессе, и без него остальные два элемента теряют смысл.

Взгляды Беннаби относительно того, что мусульмане должны сначала изменить свое духовное состояние, прежде чем успешно изменять общество или цивилизацию, отображены в аяте Корана (13:11): «У него есть следующие непосредственно и перед ним и позади, которые охраняют его по велению Аллаха. Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними»¹.

Исследования цивилизации и ее глобальных изменений не теряют актуальности в научных кругах. Многие ученые призывают пересмотреть работы передовых мыслителей, изучавших цивилизации. Беннаби стал первым в мусульманском мире ученым, занимавшимся социальной философией и социологией, со времен Ибн Халдуна, он искал универсальные законы и фундаментальные принципы, которые управляют обществом людей и цивилизациями, устанавливают их предназначение в истории. Беспокойство относительно упадка мусульманской цивилизации привело его к анализу причин этого явления и к предложению возможных решений. Вместо того чтобы решать эту проблему, опираясь на экономику, политику и идеологию, он подчеркивал роль идей как катализаторов развития цивилизации.

---

¹ Здесь и далее цитаты из Корана даны в переводах акад. И. Ю. Крачковского.

Исходя из глубокого понимания ислама и общественных наук, Беннаби рассматривал деятельность человеческих обществ, а также динамику культуры и цивилизации с точки зрения универсальности. Он стремился решать социальные проблемы при помощи модели цивилизации, четкой единицы для исследования социально-исторического феномена. Он считал, что «проблема каждого человека, в сущности, является в той или иной степени отображением проблемы его цивилизации».

Философия Беннаби представляет собой интегрированную систему, основанную на глубоком понимании ислама. Его подход к исследованию цивилизации и его экскурс в историю помогает диагностировать кризис мусульманской цивилизации и объяснить его происхождение и способы преодоления. Его научная подготовка, широкий исторический, социологический и философский кругозор позволили ему проанализировать европейскую цивилизацию, сформулировать оригинальные соображения и дать анализ сильных и слабых сторон *уммы*.

Цель этого исследования заключается в том, чтобы установить различные факторы, влияющие на подход Беннаби к цивилизации. При этом принимаются во внимание его инструменты, методы, концепции и теории, анализируются процесс и подход. Конечная цель заключается в том, чтобы понять современную цивилизацию и ее влияние на социальную жизнь и предложить цивилизационную модель тем, кто принимает решения.

Метатеоретический подход Беннаби отображает интеллектуальные усилия в мусульманском мире с начала XIX столетия, направленные на преодоление отсталости и возрождение мусульманской цивилизации с помощью всеобъемлющей системы анализа. Междисциплинарный подход охватывает философию истории, общественные науки, наследие Ибн Халдуна. Этот взгляд важен для выявления различных дилемм в мусульманском мире и в других цивилизациях.

Для того чтобы лучше оценить концепцию цивилизации Беннаби, мы использовали подход метатеоретизации Джорджа Ритцера², систематическое исследование базовой структуры социологической теории. Подход Ритцера нашел применение в исламской интеллектуальной и культурной модели, то есть в фундаментальной области развития идей Беннаби. Автор использует первый тип метатеоретизации (*Ми*). Цель данного исследования заключается в том, чтобы лучше понять теорию цивилизации Беннаби в рамках четырех измерений подтипов метатеоретизации (*Ми*).

Ми предполагает теоретическое изучение с целью достижения более глубокого понимания существующей теории. Внутреннее социальное измерение рассматривает область исследования изнутри и сфокусировано больше на социальных, нежели когнитивных факторах. Внешнее социальное измерение переходит к макроуровню для того,

---

² Джордж Ритцер (род. 1940) — американский социолог, исследователь глобализации, способов потребления, метатеории.

чтобы рассматривать шире общество и его влияние на теоретизацию, придавая особое значение взаимоотношениям между процессом теоретизации и различными институциями. У Беннаби это измерение сфокусировано на взаимоотношениях между внешними социальными факторами, формулированием и развитием этого подхода.

Внутреннее интеллектуальное измерение рассматривает интеллектуальные или когнитивные причины, которые являются традиционно внутренними по отношению к исследованию цивилизации. Оно охватывает попытки идентифицировать главные когнитивные парадигмы, научные школы, изменения парадигм, развитие инструментария метатеоретизации. Внешнее интеллектуальное измерение обращается к другим академическим дисциплинам в поисках идей, инструментария, концепций и теорий для изучения цивилизации. В случае Беннаби, измерение включает в себя влияние Корана, религиозных взглядов в мусульманском мире, философии, психологии, природоведческих наук и других интеллектуальных средств, находящихся вне области исследования цивилизации и ее двух доминантных парадигм.

Ми обеспечивает систематический метод понимания, оценки, критики и усовершенствования существующих теорий. Ученые-метатеоретики регулярно исследуют большие, часто сопоставимые совокупности социологических теорий. *Ми* дает возможность более компетентно оценить и критически проанализировать существующие теории.

Сравнительный метод исследования использует модель *Ми* для понимания подхода Беннаби к цивилизации и его сравнения с подходом Ибн Халдуна и других мыслителей. Это исследование основано на комбинированном методологическом подходе (качественном и количественном), соединении исторического анализа, сравнительного анализа и контент-анализа. Используя сравнения, автор стремится понять и выявить различия и сходства между подходами Беннаби и других исследователей. Метод контент-анализа способствует пониманию концепций, предположений и терминов Беннаби, раскрытию базовой структуры его подхода и рассмотрению различных его концепций как системы для глубокого понимания на основе *Ми*.

Кроме того, используется микро-макроконтинуум³, эпистемологическое средство для понимания сложного социального мира.

Главным источником данного исследования, анализирующего модель Беннаби и его подход к цивилизации, являются оригинальные работы Беннаби, посвящавшего свои труды одной главной теме — *Мушкилат ал-Хадара* (Проблемы цивилизации), а также работы по социологии и ее различным отраслям, философии истории, антропологии, истории и другим общественным наукам.

---

³ Изучение социальных процессов на индивидуальном, групповом и общественном уровнях.

Глава первая

Цивилизация: концепции и подходы

Междисциплинарный подход является наиболее продуктивным для теории цивилизации, поскольку он охватывает все аспекты феномена. Если исследовать развитие концепции «цивилизация» и подходы к этой проблеме с исторической перспективы, это может помочь идентифицировать доминантные парадигмы и школы в области изучения цивилизации.

Определение того, как происходило развитие концепции в различных культурных и лингвистических традициях в разных цивилизациях, является затруднительным, особенно если речь идет об исламской и западной цивилизациях. Также сложность заключается в противоречии между определениями различных областей цивилизации. Большинство ученых соглашаются, что цивилизация — это наиболее широкая культурная сущность. Хантингтон, который внес цивилизацию в контекст мировой истории и развития, также связывает цивилизацию с религией, важнейшей характеристикой цивилизации; таким же образом поступали Ибн Халдун, Тойнби, Беннаби и другие ученые, исследовавшие цивилизацию.

Ислам и пророк Мухаммад (САС*) изменили основу социальных взаимоотношений в племенном арабском обществе на гражданскую исламскую культуру, основанную на идеях, которые объединяют различные социальные слои и этнические группы. Как основатель нового общества и цивилизации пророк Мухаммад понимал, что развитие городов должно заменить кочевую и племенную культуру. Его город Медина был ядром трансформации цивилизации.

Термин «цивилизация» впервые появился в мусульманской культурной традиции в XIV веке в рукописях Ибн Халдуна. Он ввел понятия *хадара* и *умран*, аналогичные западному термину «цивилизация», и *ильм ал-умран* («наука о цивилизации»). Ибн Халдун рассматривал цивилизацию как неизбежное состояние, в котором люди пребывают вместе. Эта концепция описывает динамический характер феномена на протяжении развития человечества.

Концепция цивилизации получила дальнейшее развитие среди мусульманских мыслителей в конце XIX столетия, во время мусульманского возрождения и первых конфронтаций с современной Европой. Концепция *хадара* стала популярной в мусульманских научных кругах, и Беннаби оказался пионером, сделав выбор в пользу обозначения «цивилизация». В других языках мусульманского мира использовался термин *маданийя* или производные от него.

---

* САС — *Салла-л-Лаху алайхи ва саллам* («да благословит его Аллах и да приветствует!»). Эта формула произносится при упоминании имени пророка Мухаммада.

Мусульманская и западная точки зрения сходятся относительно базовых элементов цивилизации, таких как городские поселения, порядок или организация и оседлый образ жизни. Слова разных языков, обозначающие цивилизацию, передают то, что цивилизация охватывает городское общество, определенную форму правления, форму грамотности, способность людей трансформировать окружающую среду и живые объекты, специализированные функции, порядок социальных взаимоотношений, систему верований и концепцию Бога или высшего существа.

Несмотря на общее согласие относительно ключевых свойств цивилизации, существуют отличия во взглядах, методологии, расстановке акцентов и концепциях. Различные подходы рассматриваются сквозь парадигму философии истории и общественных наук с их субпарадигмами в областях антропологии и социологии. Данная работа предоставляет модель для понимания проблемы цивилизации в общем и подхода Бен-наби в частности.

Философия истории возникла как попытка предоставить рациональное объяснение событий. Так как история — это первоочередное исследование событий прошлого, то философия истории — это вторичное исследование: исследование исследований этой темы. Она может считаться «метанаукой», которая не работает непосредственно с событиями, действиями и ситуациями, а наоборот, это не прямое исследование стремится объяснить и конкретизировать ответы, касающиеся прошлого. Философы истории стараются выработать целостные взгляды на исторический процесс.

Историки желают объяснить прошлое, ответить на вопрос, почему общество изменяется, проанализировать роль личностей и их поведения в истории, отыскать универсальные паттерны в исторических течениях. Некоторые научные школы подчеркивают присутствие Божьего промысла, в то время как другие возвеличивают роль личности или экономических и других бессубъектных сил в историческом процессе. При прогрессистском подходе к истории Платон, Гердер, Гегель и многие другие европейские мыслители рассматривали иудеохристианские взгляды относительно времени и истории как прогресс наряду с классическим представлением об исторических циклах.

Без общепринятой концептуальной схемы, которая может предоставить модель единства, тот, кто пытался написать мировую историю, использовал три подхода: модель серий (последовательности) культур или цивилизаций, в которой все культуры (цивилизации) являются предметом одного паттерна развития; прогрессивную модель; и простую параллельную историю разных элементов человечества. Последовательная модель, которая представляется наиболее разработанной, предложена выдающимися учеными, изучавшими цивилизации, в частности Ибн Халдуном.

По сравнению с традиционной парадигмой философии истории и ее различными подходами к цивилизации, парадигма общественных наук

только формируется. Антропология является первой общественной наукой, направленной на исследование человеческой цивилизации и культуры. Цивилизация, согласно антропологической традиции, является наивысшим состоянием культуры и наиболее широкой культурной идентичностью.

Социологи рассматривают историю под другим углом. Историческая социология не ставит себе первостепенную цель построить модели развития структурированных процессов изменения. Она сосредоточена на истории в процессе изучения социальных аспектов исторических событий, фактов или институций. В этом контексте цивилизация, как большой феномен и длительный исторический и эволюционный процесс развития, относится к макросоциологии. Как историки и философы истории, макросоциологи считают, что они могут понять основные процессы изменения в жизни человечества, анализируя их в течение длительного времени.

Социология сделала вклад в изучение цивилизационного изменения и исторического, категоризировав уровни изменения на основе одной переменной: размер (семья, общество, культура, цивилизация, мир), период (исторический, длительный, короткий) или аспект (культурный, интеллектуальный, цивилизационный).

Парадигма эмпирических общественных наук избегает многих теоретических и философских вопросов. Литература продемонстрировала методологическую потребность в междисциплинарном изучении цивилизации и систематическом изучении ее сложности. Различные концепции цивилизации свидетельствуют о многохарактерности и малоубедительности существующих подходов. Недостатки ряда подходов к целостному управлению изучением цивилизации говорят о том, что цивилизация не может быть вполне изучена на различных уровнях изолированным способом, а должна быть концептуализирована с точки зрения глобальной перспективы.

Глава вторая

Главные аспекты подхода Беннаби к цивилизации

Беннаби критикует реформистские и модернистские тенденции в современном мусульманском мире за недостаток внимания к причинам кризиса и концентрацию исключительно на его симптомах. Он утверждает, что усилия для инициации ренессанса в мусульманском мире не привнесли систематического подхода к осмыслению кризиса. Проблема кроется в мусульманской культуре эры пост-*ал-Муваххид*⁴, и Беннаби считает, что исторический процесс проторил дорогу для колонизации. Колонизация не является основной причиной нынешней ситуации в мусульманском мире, но наша уязвимость в отношении колонизации служит одним из множества вторичных факторов.

Беннаби дает разные определения цивилизации. Он осознает, что цивилизация активизирует социальные возможности, чтобы совладать с ключевыми проблемами общества, и устанавливает баланс между моральными и материальными аспектами в жизни человека. Поскольку общество оправдывает человеческие действия в области истории, общество является основной силой в любом цивилизационном процессе.

Беннаби утверждает, что моральные и материальные факторы являются ключевыми для установления баланса и жизнеспособности в человеческом обществе, для возникновения солидарности и единства. Он определяет цивилизацию через ее структуру и социальную сущность: «...человечество учится тому, как жить в группах, и воспринимает... неотъемлемую важность сети социальных связей в организации человеческой жизни с целью осуществления своей исторической функции и ответственности».

Для Беннаби формула «Цивилизация = Человек + Земля + Время» представляет уравнение цивилизации, которое структурно определяет ее элементы или ингредиенты. Эти основные элементы любой цивилизации или ее продукта свидетельствуют о том, что проблемы цивилизации подразделяются на три категории: человек, земля и время.

Беннаби считает, что все объекты или вещи, произведенные человечеством, являются результатом сочетания человека (*Инсан*), земли (*Тураб*) и времени (*Вакт*). Эти три элемента, присутствующие в каждом обществе, служат основой для начала осуществления обществом цивилизационного процесса. Когда мы с научной целью обратимся к строению человеческой личности, использованию земли и организации времени, только тогда цивилизация предоставит необходимые социальные условия и удовлетво-

---

⁴ Ал-Муваххидун (1121–1269) — берберская династия и государство на севере Африки и юге Пиренейского полуострова.

рит потребность человека в развитии. В этом уравнении человек (*Инсан*) является первостепенным средством для цивилизации и центральной силой в цивилизационном процессе. Беннаби критикует движение реформистов в мусульманском мире за попытку преобразовать окружающую среду больше, нежели человеческий фактор, и настаивает на реформировании человека. Он утверждает, что цивилизация восходит вместе с интегрированным типом человека, который трансформирует свои характеристики в идеи с целью осуществления своей роли в обществе.

Согласно Беннаби, концепция ориентации (*тавджих*) предполагает гармонию в движении цивилизации, единство целей и избегание противоречий между усилиями, берущими начало из одного источника и имеющими одинаковые цели. Беннаби рассматривает культуру в качестве первичного фактора, влияющего на человека как социальную личность и на общество как коллективное тело. Модель культуры определяет направление цивилизации и ее предназначение в истории.

В уравнении Беннаби важную роль для организации и направления трех элементов в цивилизационном процессе играет религия. Все исторические цивилизации проходили расцвет религиозных идей. Однако в подходе Беннаби религия не может начать осуществление своей цивилизационной функции катализатора без запуска цивилизационного процесса, объединяющего человека, землю и время в одном проекте. Он доказывает, что современные цивилизации сформировали изначальный динамический синтез человека, земли и времени в колыбели религиозной идеи.

Беннаби обсуждает истоки и природу общественных областей, где компонент любого действия принадлежит к одной из трех категорий: идее, объекту и личности. Применение механизма синтеза к этим элементам демонстрирует, что все действия и поступки — это сумма усилий человека, плюс сумма материалов или инструментов, плюс сумма идей, возникших после совершения этих действий. Достижения цивилизации зависят от целостности действий, которые происходят в результате суммы всех поступков, совершенных человеком.

В том, что касается человека, цивилизация начинает свой процесс, опираясь на трансформированного индивидуума, интегрированного в общественную активность. «Область личностей» Беннаби обозначает сумму всех отношений, конструктивных или деструктивных, между членами определенной группы и указывает на важность таких взаимоотношений. Следовательно, предназначение общества в его цивилизационном процессе основано на природе или качестве отношений в системе, сформированной совокупностью личностей.

Согласно Беннаби, «область идей» состоит из ярких идей, взятых из сакральных и светских источников, и функций, являющихся паттерном, который ориентирует и направляет общество к определенным ценностям и этике. В мусульманской цивилизации поразительные идеи взяты из Корана и Сунны. Беннаби считает цивилизацию результатом живой

динамичной идеи, которая мобилизует пре-цивилизационное общество для того, чтобы войти в историю и построить систему идей в соответствии с его архетипом. Область идей дает видение и оригинальный паттерн обществу для формулировки его цивилизации и для формирования характеризующего культуру прототипа, которому все люди в обществе могут следовать. Область идей является важной для общества, беря на себя конструктивную роль в истории.

«Область объектов» предоставляет механизмы, каналы, естественные богатства и инструменты, необходимые для осуществления цивилизационного процесса. Она обеспечивает материальные потребности для исторического движения общества и выражает позицию общества в осуществляемом им цивилизационном процессе.

Беннаби утверждает, что ни одна историческая область не может существовать без «сети социальных связей»; эта концепция сильно связана с его пониманием природы и динамики общества с точки зрения социокультурной и исторической перспективы. Диалектическая взаимосвязь между тремя областями обозначает и подразумевает существование сети социальных связей. Эта область обеспечивает минимум необходимых связей между тремя областями для любого исторического действия, направленного на создание цивилизации. Три области не могут существовать без сети социальных связей.

Поскольку Беннаби изначально думал о том, как возродить мусульманское общество, оживить культуру и очистить ее от негативных элементов, унаследованных от эры упадка, он отмечал потребность в «социологии независимости». Начальной точкой для этой новой социологии служит обновленное определение понятия «общество». Он имеет в виду, что если природоведческие науки являются статическими науками, то историческая наука — динамическая. Он утверждает, что некоторые характеристики оказываются общими для всех типов исторического общества. Сеть социальных связей объединяет членов общества и направляет их деятельность на выполнение общей функции, которая является специфической миссией и призванием этого общества.

Глава третья

Интерпретация Беннаби движения цивилизации

Беннаби рассматривал цикл цивилизации как «числовые последовательности, следующие своему курсу в подобных, но не одинаковых условиях», имея в виду то, что определенные цивилизации являются циклическими и следуют шаблонным курсом. Каждая социальная группа приносит в цивилизацию свою специфическую характеристику, и каждая цивилизация имеет определенную идентичность. Цивилизации отличаются своими психологическими и временными характеристиками, но схожи общностью исторического паттерна.

Беннаби утверждает, что цивилизация начинает свой цикл, когда ее фундаментальные элементы синтезируются с моделью религиозной идеи, и заканчивает, когда эти фундаментальные элементы больше не находятся в динамичном взаимодействии.

Каждая цивилизация играет свою роль в истории до того, как начинается ее упадок, когда она прекращает развитие и не ведет за собой человечество. Новая цивилизация приступает к формированию своего цикла в истории. Этот переходный процесс цивилизации подтверждается феноменом цикличности в истории.

Беннаби считает, что любое общество в своем цивилизационном процессе следует определенному паттерну, который ведет к цивилизационной трансформации. После завершения предцивилизационной стадии общество на своей второй стадии (цивилизационная стадия) пройдет три фазы — души (духовную), разума (рациональную) и инстинкта (инстинктивную).

Понимание цикличности может помочь в решении социальных проблем путем определения нашего положения в цикле истории и понимания причин упадка и потенциала для прогресса. Циклическая концепция может объяснить движения цивилизации и является моделью для анализа и понимания социального существования человечества. Беннаби, который развивал эту идею после Ибн Халдуна, полагал, что человеческая цивилизация, беря начало в конкретное время, движется согласно определенному паттерну. В финальной фазе ценности цивилизации изменяются и устремляются в ином направлении. Эта смена и означает цикличность.

Беннаби считал, что три фазы цикла не являются спонтанным переходом от одного состояния к другому, а отображают глубокие трансформации и модификации в людях и обществе. Особенные обстоятельства необходимы для создания исторического органичного синтеза

трех факторов: человека, земли и времени. Этот синтез отмечает рождение общества, что совпадает с началом его исторической деятельности. В этой точке социальные ценности еще не находят реального воплощения.

В начале каждой цивилизации религиозная идея только роняет семя, из которого должна произрасти новая цивилизация. Затем духовная фаза начинает доминировать в жизни личности и общества. В этот период обособленный человек превращается в интегрированного человека, возникает плотная сеть социальных связей. На этой новой стадии, основанной на законах духа, личность вовлекается в жизнь.

Сеть социальных связей достигает своего совершенного состояния при условии распространения религиозной идеи. В это же время цивилизация может справляться с новыми проблемами и потребностями, создавая новый порядок и новые стандарты. Духовная фаза убывает с развитием общества, преобладанием материальных проблем и распространением цивилизации, движущейся к своей второй (рациональной) фазе. Пока продолжается исторический расцвет цивилизации, причина контролирует все сферы деятельности. С переходом цивилизации в рациональную фазу общество наслаждается хорошо развитой сетью отношений, но начинает испытывать некоторый дискомфорт. Используя психологические понятия, можно сказать, что при осуществлении своих социальных функций личность теряет полный контроль над жизненной энергией. Часть социальных сил и энергии движется по нисходящей к неактивности, а другая часть угасает.

Эволюционное развитие цивилизации находит свое отражение в психологии индивидуума и моральном состоянии общества, которое перестает принимать во внимание индивидуальное поведение людей. Когда рациональные силы начинают терять контроль над деятельностью человека, цивилизация встречается с новой ситуацией, при которой инстинктивные силы доминируют над духовными и рациональными. Цивилизация вырывается на постцивилизационную стадию, и ее ценности переходят к новому синтезу человека, земли и времени. На третьей стадии социальная сеть рушится, религиозная идея или общество больше не контролируют индивидуальные инстинкты. Хаос и беззаконие преобладают. С ослаблением контроля души постепенно высвобождаются инстинкты.

Когда инстинкты полностью освобождены, предназначение человека обесценивается, начинается третья фаза цивилизации, и религиозная идея перестает выполнять свою социальную функцию. Следовательно, общество дезинтегрируется, и этим знаменуется конец цикла цивилизации. Когда вдохновение души прекращается, рациональная работа также имеет тенденцию к завершению.

Беннаби считал, что цивилизации являются взаимосвязанными циклами, которые начинаются с религиозной идеи и заканчиваются, когда

инстинктивные силы доминируют над духовными и рациональными. Он утверждал, что полный цикл цивилизации с ее тремя фазами демонстрирует жизненную энергию цивилизации и то, как она трансформируется при переходе из одной фазы в другую. Знание каждой фазы эволюции цивилизации и понимание ее характеристик предоставляет нам общую модель цивилизационного развития.

Согласно категоризации обществ Беннаби, человеческое общество не фиксирует себя в какой-то конкретный момент своей жизни. Наоборот, оно трансформируется, переходя из одного состояния в другое в соответствии с психологическими ценностями своего развития. Таким образом, определение положения общества на эволюционной оси является обязательным для идентификации стадии этого общества и связанных с ней проблем и достижений.

Беннаби считал, что на оси, изображающей стадии развития, историческое общество занимает определенное положение. Историей установлены три стадии развития общества: предцивилизационное, цивилизационное и постцивилизационное. В любой момент каждое общество находится на одной из трех специфических стадий и характеризуется особыми ценностями. Беннаби сосредоточился на истории, социологии и психологии для выработки методологии понимания проблем цивилизации. Он использовал психологическую интерпретацию для объяснения исторического путешествия общества с целью раскрытия особенностей современного мусульманского мира.

Беннаби рассматривал индивида в предцивилизационном обществе в качестве природного человека (*homonatura*), готового, как арабский бедуин в эру пророка Мухаммада, стать частью цивилизационного цикла. Предцивилизационное общество нуждалось в движущей силе, стимулирующей цивилизационный процесс. Главные элементы цивилизации общества (человек, земля и время) не имеют силы без религиозной идеи. При отсутствии динамического взаимодействия между человеком, землей и временем в рамках религиозной идеи общество не сможет управлять цивилизационным процессом и совершать психосоциальные преобразования.

Психосоциальное развитие индивидуума и общества способствует цивилизационному движению, так как усилия общества направлены на реализацию социального проекта. Общество становится цивилизованным, когда начинает изменять себя для достижения своих целей. На цивилизационной стадии у общества появляются возможности организовывать и формулировать свое собственное представление о мире и культуре. Сеть социальных связей становится наиболее крепкой, когда человек подготовлен инициировать цивилизационный процесс. В этом контексте общество может защитить свою цивилизацию и сохранить свой темп развития. Все люди на этой стадии наслаждаются защитой общества и общество выполняет свою цивилизационную функцию.

С переходом на постцивилизационную стадию общество теряет свою динамичность и цивилизационные способности, начинает угасать. Следовательно, религиозная идея перестает синтезировать цивилизационные ценности, и сеть социальных отношений деградирует. Упадок еще не предопределен. Другие цивилизационные действия могут уберечь общество от такой судьбы, предотвратить его угасание. Как только общество утратит свою культурную модель, область идей войдет в состояние хаоса и его культура больше не будет являться цивилизационной. Беннаби отмечал путаницу в определении стадий и непонимание учеными их характеристик. Путаница, связанная с определением стадий, усложняет любые усилия в решении проблем общества.

Беннаби пытался решить проблемы сложившейся ситуации в мусульманском мире, исходя из предпосылки, что он находится на третьей стадии, когда общество теряет первоначальные взгляды и поведение по сравнению с другими стадиями. Для решения проблем общество должно возобновить самобытность и динамическое поведение путем создания нового человека, который освобожден от характеристик постцивилизационного человека. Он может потом проникнуть в новый синтез времени и земли и соединиться с религиозной идеей. Беннаби доказывал необходимость познания нашей стадии истории и причин отсталости или прогресса. Социальные проблемы являются историческими: то, что подходит обществу на определенной стадии его развития, может быть вредным на другой стадии.

Беннаби также рассматривал эволюцию общества с психосоциологической точки зрения и ввел концепцию трех психосоциологических эпох в жизни общества: эпоха объектов, эпоха людей и эпоха идей. Он предложил общую концепцию диалектических взаимоотношений между людьми, объектами (вещами) и идеями, что было значимо для концепции трех эпох. Беннаби говорил, что каждое общество имеет свою собственную сложную культурную вселенную, где области объектов, людей и идей переплетаются с общественной деятельностью. При этом одна область всегда доминирует над двумя другими.

В первой эпохе общество формулирует свои суждения и решения согласно критериям, выдвинутым областью объектов. Природа и качество суждений являются предметом примитивных потребностей человека и делают его частью области объектов. Беннаби утверждал, что общество людей переживает эпоху объектов на предцивилизационной и постцивилизационной стадиях. В современном мусульманском обществе она охватывает психологический, моральный, социальный, интеллектуальный и политический уровни. На психологическом и моральном уровнях, когда культура сконцентрирована на объектах и объект стоит на вершине шкалы ценностей, умозаключения связаны скорее с количественными характеристиками, нежели с качественными, и любая вещь будет оценена по шкале объектов, а не ценностей.

Во второй эпохе общество формулирует свои суждения согласно стандартам человеческой модели или примера, исходя из области людей, а не объектов. В этой эпохе область объектов и идей должна дополняться областью людей. Беннаби приводит *джахилию* (доисламское арабское общество) как пример концентрации идей в области людей, которая была ограничена племенными границами. В современном мусульманском обществе наблюдается взаимодействие между деспотизмом объектов и областью людей, которое, согласно Беннаби, является особенно вредным на моральном и политическом уровнях.

Автор считал, что концепция трех эпох служит важным инструментом определения движения общества историческим путем и выявления руководящих ценностей общества в определенный момент с целью установления общественного подъема или упадка. Деятельность общества должна рассматриваться как интегрированная активность, в которой область объектов смешана с двумя другими областями — людей и идей. Одна область всегда доминирует над другими двумя, что отличает одно общество от другого во взглядах и поведении.

Концепция трех эпох может использоваться как шкала для измерения психологической зрелости общества, направления цивилизационного процесса, организации его деятельности и исторического изменения ценностей от стадии к стадии. Более того, доминирование одной сферы над другими двумя показывает, на каком историческом этапе развития находится общество. Эпохи представляют социальные ценности и культурную среду, которая доминирует и постоянно влияет на общество.

Беннаби относил мусульманский мир к предцивилизационной стадии, пребывая на которой он пытается начать новый цивилизационный процесс. Автор интерпретировал движение цивилизации сквозь различные уровни анализа с целью всестороннего понимания динамического процесса цивилизации в истории. Его концепция цикла, трех стадий и трех веков является многофакторным анализом одного феномена.

Беннаби считал, что развитие общества в цивилизационном процессе записано качественно и количественно в своей сети социальных связей, что свидетельствует о стадиях общества в историческом процессе. Он утверждал, что ни один цивилизационный процесс не может начаться до того, как произойдет развитие трех областей. Формирование области людей является предпосылкой для формирования сети социальных связей. Общество продолжает функционировать, в то время как области идей и объектов остаются примитивными. Область людей изменяет и интегрирует общество в новый порядок отношений. Сеть социальных связей начинает работать, даже если области идей и объектов еще не созрели.

Область идей является социальным защитником до тех пор, пока сильно связана с сетью социальных отношений. Общество поддается реконструкции, которую невозможно осуществить без сети социальных отношений. Область идей самостоятельно не может оправдать развитие или упадок цивилизации: она должна находиться в единстве с сетью социальных отношений. История общества представляет собой историю сети социальных отношений, созданную изначально религиозной идеей.

Глава четвертая

Корни подхода Беннаби к цивилизации: внутреннее социальное измерение

Можно сказать, что предложенное Ритцером определение внутреннего социального измерения оказало влияние на концепцию Беннаби. Биография Беннаби носит фрагментарный характер, а его автобиография ограничивается периодом с 1905 по 1939 год. Неполная информация, касающаяся остальной части жизни ученого, содержится в его собственных книгах, работах его современников и в исторических записях того периода.

Мале́к Беннаби родился в 1905 году в восточном Алжире, в бедной семье. Исламское окружение, сформировавшее его личность, помогало алжирским мусульманам защищаться от колониального давления, которому подвергались их культура и цивилизация. Как позже вспоминал Беннаби, бабушкины рассказы о Боге подсознательно формировали его личность, и сквозь их призму он узнал, что «благословение содержится в расцвете исламских ценностей и этики».

Во время французского правления он стал свидетелем коллективной миграции многих коренных жителей, в том числе его родственников, из Алжира в восточные арабские страны. Этот протест против колониального гнета сильно изменил социальную и экономическую структуру Алжира. Традиционная исламская среда деградировала, традиционная жизнь распалась и существование самого общества было под вопросом. Беннаби понимал важность социальных взаимоотношений на микроуровне семьи и на макроуровне общества.

В среде Беннаби *завийа*⁵, традиционная институция, играла ключевую роль в сохранении исламского учения после заката мусульманской цивилизации, так же как образование и официальная арабская литература. Для сохранения народной культуры много значили рассказчики, однако основная роль в образовании Беннаби принадлежала мечети и *мадраса*. Он изучил арабскую грамматику, литературу, поэзию, юриспруденцию и теологию.

В своей книге Беннаби по-новому интерпретировал главные темы Корана и выдвинул свои теории в различных социальных и культурных областях. Основным направлением его исследований стал анализ сущности и роли религии в цивилизационном процессе. Для Беннаби религия закреплена во всемирном порядке как закон, характеризующий человеческий дух. Позже, познакомившись во Франции со многими мусульманскими мыслителями, Беннаби открыл для себя ислам в его

---

⁵ *Завийа* (араб. «угол») — название суфийской обители в Северной Африке.

всеобъемлющей перспективе. Он показал ислам как религию, способ жизни, социальный источник энергии, культуры и цивилизации.

Проблема образования в мусульманском мире была ключевой проблемой, волновавшей Беннаби. Однако в то время, особенно когда Алжир находился под властью деспотического колониального режима, методология и система взглядов на эту проблему отсутствовали. Существование двух систем образования навело Беннаби на мысль о поисках причин упадка традиционной системы и процветания современной (французской и шире — западной) системы образования.

В то время, когда первая находилась в безнадежном состоянии, вторая активно распространялась. Западная система пользовалась развитыми методологиями, четким видением и протекцией колониального режима. Однако ее секуляризованный характер и миссия вестернизации противоречили мусульманской цивилизационной модели. Эта дихотомия привлекала внимание Беннаби на протяжении всей его жизни исследователя.

Беннаби наблюдал и записывал перемены, происходившие как в европейской, так и мусульманской алжирской среде. Эти два контекста сильно повлияли на его концепции о человеке природы и человеке цивилизации. Он ощущал новые веяния в мусульманских интеллектуальных кругах. В алжирском обществе движение *улама* было беспрецедентным в плане метода и подхода к социальным реформам.

Положение Беннаби как гражданина колонизированного Алжира и студента двух систем образования, контактирующего с европейскими колонизаторами, оказало влияние на формирование его идей о колонизированных и колонизаторах и концепции «уязвимости в плане колонизации» как инструмента психологического анализа современных мусульман.

Знакомство Беннаби с передовой европейской мыслью способствовало углублению его научной и политической осведомленности, в результате его интересы переключились с инженерии на философию и общественные науки, а далее на мусульманское реформаторское учение, движение деколонизации, реформы возрождения в Алжире и в целом мусульманском мире. Он осознавал важность движения *улама* в Алжире, популяризации идей *ислах* (реформ) и единства Магриба (Северной Африки). Беннаби был впечатлен реформистским движением *улама* за свободное и независимое алжирское общество до того момента, пока оно не отдало социальное лидерство политикам. Он считал, что образовательная и культурная деятельность являются более важными, чем политическая.

Находясь в Египте в качестве политического изгнанника и познакомившись с традиционными институциями, Беннаби способствовал фокусированию арабских ученых на проблемах цивилизационного обновления и возрождения в мусульманской *умме*. Беннаби умер в 1971 году, сохранив за собой статус величайшего алжирского мусульманского мыслителя современности.

Представления Беннаби определялись моделью *Ми* в ее внутренне-социальном измерении. Он верил в групповую работу, сильные связи между мусульманскими мыслителями и развитие мира с целью разрешения сложных вопросов отсталости.

Он активно взаимодействовал с реформистским движением *улама* в мусульманском мире.

Преданность Беннаби исламу и стремление воздать должное Ибн Халдуну определили направленность его исследований с целью избыть комплекс неполноценности мусульманских интеллектуалов по сравнению с западной культурой. Он считал, что передовые представители традиционной культуры (*улама*) не могут осуществить своей исторической миссии из-за модели эры *ал-Муваххид*. *Улама* сосредоточились на чистоте и сохранении исламского учения и беспокоились об изменении души и способов мышления, свойственных культуре пост-*ал-Муваххид*, в новое время.

Ранние мусульманские ученые и писатели, такие как Ибн Таймийа, Ибн Халдун и Ибн Абд ал-Ваххаб, оказали большое влияние на Беннаби, который считал себя частью цепочки реформаторов. Опыт пребывания в арабских странах помог ему расширить свои исследования, включив в них разные религиозные идеи, всякого рода трактовки социального феномена и роли религии в исторических преобразованиях.

Глава пятая

Корни подхода Беннаби к цивилизации: внешнее социальное измерение

Согласно подходу метатеоретизирования, внешние социальные факторы сфокусированы на макроуровне и направлены на объективные аспекты. Они обращены к институциям и историческим корням мысли. Эти факторы отображают измерение *Ми*, которое направлено на макроуровень с целью рассмотрения общества и его влияния на развитие теоретизации. Внешнее социальное измерение придает особое значение связям между процессом теоретизации и различными институциями, структурами общества и другими социальными видами деятельности, которые имеют прямую или непрямую связь с развитием подхода или теории.

Беннаби стремился решить проблемы мусульманской цивилизации в контексте колонизации и деколонизации, используя социологию для понимания более объемного социально-исторического контекста. Беннаби считал, что колониализм являлся частью целой цивилизационной программы Запада, а потому необходим цивилизационный ответ изнутри.

Западные науки, такие как антропология, археология и социология, помогают убедиться в попытке осуществить цивилизационную миссию по распространению прогресса среди туземных, первобытных и примитивных людей. Такая терминология использовалась в отношении колонизированных сообществ и цивилизаций. Это углубило дихотомию в разграничении одних и других, навязав экспансию и доминирование посредством чуждых стандартов. Это разделяло людей и фрагментировало мусульманские страны согласно этническим и лингвистическим признакам, поставив под угрозу, если не разрушив, единство *уммы*.

Алжирское общество доколониального периода находилось на постцивилизационной стадии. Социологически оно было более устойчивым, с высоким уровнем развития, в отличие от колониальной эры. Алжир наслаждался гармоничной жизнью, политической стабильностью, экономическим и культурным прогрессом, социальным согласием и образованностью. Его *улама* распространяли образование и исламские учения и сохраняли алжирскую идентичность.

К сожалению, развитие и процветание не нашло продолжения. Четыре основные стадии колониальной экспансии отразились на последующих поколениях алжирского общества.

Стадия завоевания и сопротивления (1830–1848) началась с политики «ограниченной оккупации» Францией. Эта политика стремилась сломить движение сопротивления алжирцев и изменить социальную, политическую, экономическую, культурную и религиозную структуру их общества.

Стадия продолжающегося сопротивления и усиления колонизации (1847–1871) разделила Алжир и подвластных алжирцев.

На стадии полной колонизации и молчаливого согласия местных жителей (1871–1919) угнетение мусульман-алжирцев продолжилось, численность колонистов увеличилась.

В период алжирского пробуждения (1919–1962) колонизация достигла своего пика, в то же время зародился панисламский реформизм, начался процесс возрождения местной научной и политической элиты. Наставления ислама, на протяжении столетий наполнявшие алжирцев смыслом коллективной идентичности, активизировались в 1920–1930-е годы. На четвертой стадии колонизации конфликт между коренными жителями и колониальной властью был наиболее острым.

С точки зрения Беннаби, на протяжении трех столетий Алжир пребывал в состоянии хаоса по сравнению с величественной историей и образцами исламской цивилизации. Внешние и внутренние аспекты этого хаоса сформировали диалектику уязвимости в плане колонизации и колониализма. Беннаби считал, что колониализм поспособствовал хаосу своим присутствием во всех сферах жизни. Для осуществления своих колониальных целей, особенно в мусульманском мире, колониализм готов к прерыванию любого цивилизационного процесса путем установления искусственной дихотомии между компонентами общества.

Как ответ — под влиянием *улама* на интеллектуально-религиозном уровне и политических лидеров на политическом уровне — развился алжирский национализм, который демонстрирует связь между парадигмой Беннаби и двумя субпарадигмами деколонизации: реформистской и модернистской.

Беннаби считал, что для решения проблем колонизации и уязвимости в плане колонизации мы должны решить базовые проблемы кризиса в целом, начиная с интеграционной модели. Цивилизационная парадигма Беннаби позволяет анализировать положение людей и социальные перемены в рамках цивилизации как сравнительная модель.

Глава шестая

Корни подхода Беннаби к цивилизации: внутреннее интеллектуальное измерение

В этом исследовании рассматриваются внутренние интеллектуальные факторы, которые формируют третье измерение метатеоретизации в ее субтипе *Ми*. Это измерение связывает изучение когнитивных факторов и сферу цивилизации и является внутренним по отношению к исследуемой Беннаби области, направленной на решение проблем в мусульманском мире. Оно идентифицирует главные когнитивные парадигмы, научные школы, изменение парадигм и общие инструменты метатеоретизирования для анализа существующих теорий и разработки новых.

Две большие парадигмы доминировали в изучении цивилизации: философия истории и общественные науки. Беннаби считал, что изучение цивилизации является новой уникальной сферой, методология и концепции которой выводятся из общественных наук. Благодаря своим знаниям Корана и религии он смог избежать материалистических и секуляристских концепций понимания исторических изменений. Использование в работе внутреннего интеллектуального измерения *Ми* помогло Беннаби в осмыслении доминантной парадигмы в учении о цивилизации.

В этой части используется контент-анализ, с тем чтобы проследить развитие некоторых идей с момента их зарождения. С помощью анализа доминантной парадигмы и взглядов представителей различных научных школ удалось установить их связь с концепцией, терминами и методами Беннаби.

Согласно философии истории, учение о цивилизации разделяют три научные школы, каждая со своими собственными парадигмами, формирующими определенные взгляды на исторические изменения в социуме. Основные школы подходят к проблеме цивилизации путем критического обзора и концептуализации паттернов в историческом развитии.

В XIX столетии такие выдающиеся представители научной школы исторического прогресса, как Гегель, Конт и Маркс, рассматривали историю как прогрессивное развитие и повлияли на учение Беннаби о цивилизации. В диалектическом методе Гегеля история рассматривалась в динамике, как цивилизационный прогресс и обретение человеком свободы. Маркс был вдохновлен идеями Гегеля. Однако, в то время как Гегель опирался на диалектику разума, Маркс предпочитал диалектику экономических отношений. Опираясь на теорию эволюции Дарвина и достижения в области физики, Конт разрабатывал идею об интел-

лектуальной эволюции человечества. Главным достижением этих исследований являлось объяснение исторического движения, его стадий и предпосылок.

Беннаби утверждал, что большинство историков стремятся объединить исторические события, вместо того чтобы развить модель рациональной интерпретации этих событий. Он видел связь между гегелевским представлением о противоположностях и идеей Маркса о том, что к социальным изменениям ведут экономические противоречия. Беннаби положительно оценивал идеи Гегеля как катализатор изменения и одобрительно отзывался о марксистах за их диалектический анализ. В то же время Беннаби считал, что теория Маркса о потребностях человека не может объяснить динамику рождения цивилизации.

Беннаби критиковал школу исторического прогресса за то, что она в своей основе была европоцентричной и скорее теоретической, нежели исторической. Представители школы сосредоточились на нескольких переменных исторического изменения и пренебрегли сложностью цивилизации как многогранного феномена. Позже он оказался под влиянием циклической школы с ее наиболее выдающимися учеными — Ибн Халдуном и Тойнби. Беннаби рассматривал себя как наследника их подхода и методологии. Школа выделила паттерны в историческом изменении, концептуализировав их как циклические. Ученые пришли к универсальному паттерну исторического изменения после изучения исторических событий.

Ибн Халдун в своем труде *Мукаддима* стал первым, кто исследовал историю с целью определения ее законов и паттернов. Его изыскания о природе общества и социальных изменений привели к развитию того, что он называл *ильм ал-умра*, наука о цивилизации. Его концепция *асабийя*⁶ является попыткой объяснения силы, которая стимулирует исторические изменения в виде становления, роста и упадка династий и государств.

Тойнби рассматривал мировую историю как последовательность цивилизаций и считал цивилизации результатом диалектического вызова и ответа, стадиями роста и упадка. Он рассматривал природу цивилизации как «целостную» или четкую единицу изучения исторического изменения. Как и Ибн Халдун, он был детерминистом, концептуализировавшим цивилизационный процесс, который должен завершиться с распадом и упадком цивилизации.

Многие ученые считают, что Беннаби — это второй Ибн Халдун по своим идеям, методу и увлеченности. Внимание Беннаби привлекла тенденциозность относительно причинности в истории, равно как и циклы цивилизации. Он полагал, что идея о циклическом движении позволяет

---

⁶ *Асабийя* — термин, описывающий социальную сплоченность и солидарность. Ибн Халдун считал ее движущей силой исторического развития.

рассуждать об условиях прогрессивного развития и факторах упадка. Беннаби вышел за пределы предложенного Ибн Халдуном понятия государства как четкой единицы социально-исторического изучения; в качестве единицы исторического изучения он использовал цивилизацию. Тойнби тоже рассматривал цивилизацию как единицу исторического анализа, его представление о цикличности и концепция вызова и ответа оказали влияние на подход Беннаби.

Беннаби использовал методологию общественных наук для анализа социальных событий своего времени и обсуждения роли религии в цивилизационном процессе. С точки зрения Беннаби, социология и психология необходимы для инициации мусульманского возрождения. Он рассматривал религию как инструмент социальных ценностей и катализатор вступления цивилизации в динамическое взаимодействие. Беннаби считал человека главным орудием цивилизации, порождающим изменения. Его не удовлетворяли существующие доминирующие парадигмы философии истории и общественных наук, целые направления и отдельные подходы к изучению цивилизации.

Глава седьмая

Корни подхода Беннаби к цивилизации: внешнее интеллектуальное измерение

Четвертое измерение *Ми* в подходе к метатеоретизации включает внешние интеллектуальные факторы в качестве альтернативы другим академическим дисциплинам в плане идей, инструментов, концепций и теорий. Внешнее интеллектуальное измерение сфокусировано на значении наук и прочих областей исследования, традиционно считавшихся внешними по отношению к цивилизационным исследованиям. У Беннаби это внешнее интеллектуальное измерение основано на Коране и Сунне, мусульманских реформистских идеях, психологии, природоведческих науках, философии и других интеллектуальных видах деятельности, внешних по отношению к учениям о цивилизации с двумя ее доминантными парадигмами.

Беннаби разработал экзегезу Корана, опираясь на современные изыскания и открытия в области общественных наук. В концепции цикличности исторического изменения Беннаби ссылался на Коран, объясняя функцию религиозной идеи в цивилизационном процессе и действенность коранического принципа в истории. Он исследовал, как религия трансформирует личность человека и направляет цивилизационный процесс.

Девизом Беннаби был аят из Корана: «Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними» (13:11). Говоря о доминировании человеческого фактора в историческом изменении, Беннаби утверждал, что для начала цивилизационного процесса общество должно изменить положение человека — от его природного «сырого» состояния до индивидуума.

Принципы Корана помогают нам понять историческое развитие и роль в нем религии, а историческое исследование подтверждает коранический принцип, представляя эмпирическое доказательство. Беннаби не соглашался с модернистскими и секулярными взглядами, отвергавшими активную роль религии в человеческой цивилизации. Он искал подтверждение тому, что Коран и Откровение, как и то, что сказано в учениях пророков, является неотъемлемой частью человеческой цивилизации.

Для преодоления проблем отсталости в мусульманском мире мы должны осмыслить закономерную поступь истории, о чем упоминается в Коране и что объясняется Ибн Халдуном в его концепции циклического исторического развития, универсальных паттернов и законов истории. Коран и Сунна в контексте *Ми* были главными внешними интеллектуальными факторами, повлиявшими на подход Беннаби к цивилизации.

Реформисты в мусульманском мире переняли идеи *ислах*, *таджид*, *нахда* и признаки этого движения (реформа, обновление, возрождение). Это стало выражением новой парадигмы, возникшей в середине XVIII столетия. Движение Ибн Абд ал-Ваххаба искало методы возрождения фундаментального мировоззрения ислама, в котором идея единства стала бы общей для всякого рода теорий. Ал-Афгани, еще один вдохновитель реформистской мысли в мусульманском мире, придерживался той же парадигмы, которая гласит, что для успешного возрождения или реформирования ислама необходимы чистые учения. Беннаби перенял основополагающие идеи этого движения в его интеллектуальных аспектах.

Алжирские реформисты не имели целостного подхода к проблеме отсталости. Стремясь к системному подходу, Беннаби переключился на психологию личности, пытаясь понять, как человек может изменяться и развиваться вместе с целями цивилизационного процесса. Он хотел знать, как религиозные идеи сочетаются с социальными ценностями и расширяют кругозор человека.

Беннаби одобрительно относился к взглядам Фрейда и Юнга на религию, изучал психологию развития Пиаже. Он писал, что религиозная идея освобождает душу человека от законов инстинктов и подчиняет ее законам духа. Религия управляет поведением человека с помощью его витальных сил и дает возможность обществу осуществлять совместную деятельность. Фрейд помог Беннаби понять психологическую роль религии в изменяющемся внутреннем мире человека и в управлении жизненными силами индивидуумов и общественных групп, ее позитивное значение в цивилизационном процессе.

Когда религиозная идея, управлявшая цивилизационным процессом, утрачивает свою активную роль, цивилизационный процесс общества деградирует и прекращает работать вместе с его идеями и архетипами. Беннаби, заимствовавший свою концепцию стадий в основном от Ибн Халдуна, в анализе психологического прогресса общества руководствовался современной психологией развития. Под влиянием Пиаже он подчеркивал, что личность и общество проходят одинаковые три исторические стадии: эпоху объекта, эпоху личности, эпоху идеи.

Философия является четвертым интеллектуальным фактором, повлиявшим на подход Беннаби к цивилизации. Картезианская философия и современный дискурс послужили для него внешними источниками, он опирался на идеи Ибн Туфайля, Даниеля Дефо, Ибн Рушда и ал-Газали. Одним из наиболее важных заимствований Беннаби у Декарта является его аналитический метод. Он использовал два разных, но тесно взаимосвязанных аналитических механизма для изучения структурных элементов цивилизации и их функций в цивилизационном процессе.

Беннаби был одним из тех теоретиков, кто рассматривал цивилизацию как многоаспектный феномен. Его вклад может рассматриваться как значительное развитие и альтернатива традиционной фрагментирован-

ной и противоречивой парадигме. Он является важным строителем системы и теоретиком междисциплинарного подхода.

Внешние социальные факторы помогли Беннаби определить собственную начальную точку для изучения цивилизации. Его беспокойство по поводу современной ему ситуации в Алжире и в мусульманском мире позволило ему сформулировать свой подход для адекватного решения различных проблем этого общества и *уммы*. На методологическом уровне Беннаби использовал методы историков, в то время как на интеллектуальном и когнитивном уровнях он заимствовал и интегрировал методы разных дисциплин, проводя изучение в трех главных измерениях: историческом, социальном и культурном.

Коран и Сунна, мусульманские религиозно-реформаторские идеи, психология, природоведческие науки, философия и другие виды деятельности явились для Беннаби внешними интеллектуальными факторами по отношению к области изучения и ее двум традиционным парадигмам.

Требуется больший акцент на междисциплинарном подходе к изучению цивилизации, который Беннаби сформулировал и развил, и на применении метода метатеоретизации в изучении формирования идей, подходов, теорий и областей исследования с целью выявления их потенциала в обеспечении целостного понимания генезиса и развития знания.

Об авторе

Бадран Бенлахсен (Badrane Benlahcene) — доцент цивилизационных исследований и философии истории кафедры философии университета Батны (Алжир) и кафедры исламоведения факультета искусств университета короля Файсала (Саудовская Аравия). Является экспертом по работам Беннаби, автором множества статей в научных журналах. С результатами своих исследований работ Беннаби и цивилизационных проблем выступал на конференциях в Алжире, Марокко, Саудовской Аравии и Малайзии.

Сайт: <http://drbadrane.com>

Оглавление

Про серию

3

Введение

4

Глава первая

Цивилизация: концепции и подходы

7

Глава вторая

Главные аспекты подхода Беннаби к цивилизации

10

Глава третья

Интерпретация Беннаби движения цивилизации

13

Глава четвертая

Корни подхода Беннаби к цивилизации:
внутреннее социальное измерение

19

Глава пятая

Корни подхода Беннаби к цивилизации:
внешнее социальное измерение

22

Глава шестая

Корни подхода Беннаби к цивилизации:
внутреннее интеллектуальное измерение

24

Глава седьмая

Корни подхода Беннаби к цивилизации:
внешнее интеллектуальное измерение

27

Об авторе

30

Научно-популярное издание

Бадран Бенлахсен

**СОЦИАЛЬНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ПОДХОДА МАЛЕКА БЕННАБИ К ЦИВИЛИЗАЦИИ**

**ISBN 978-5-85803-598-5
(Петербургское Востоковедение)**

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Н. Л. Товмач*
Технический редактор — *Е. М. Денисова*
Корректор — *Н. Л. Товмач*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 23.02.2022. Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 2 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 140

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru
e-mail: info@litobook.ru

Серия «МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Настоящее издание посвящено работе Малека Беннаби (1905–1973), выдающегося алжирского мыслителя и мусульманского интеллектуала. В нем предлагается новый взгляд на его методологию и философию. Исследования Беннаби раскрывают причины упадка мусульман и успеха Западной цивилизации и культуры. В своих научных изысканиях ученый пришел к выводу, что проблемы кроются не в Коране или исламе как таковом, но, скорее, в самих мусульманах. Осознание правдивой картины влияния колонизации и факторов, направляющих различные цивилизации, поможет решить проблемы мусульманского мира и положить начало мусульманскому ренессансу.

Настоящее издание рассчитано на всех интересующихся современной исламской мыслью.

ISBN 978-5-85803-598-5

9 785858 035985